

Мне кажется, что мастер нас начал подозревать в чём-то нехорошем: весь завтрак он косился на нашу компашку крайне задумчивым взглядом, видимо, пытаясь понять, какого лешего здесь происходит. Ладно ученик пришёл посреди ночи к новоявленной младшей сестре с ножом — бывает, местами не дружит с головой, злого умысла всё равно не было (мастер бы его ощутил), скорее всего какая-то не самая смешная шутка (впрочем, чего ожидать от «маленького демонёнка?»), но... чтобы ученица пришла?.. Может, для молодых поколений это уже нормально и так ученики проявляют дружелюбие? Охренеть время.

Уверен, примерно в таком ключе мастер и размышлял.

Сама сестрица какое-то время на меня обижалась, ей явно не понравился мой, скажем так, укороченный рассказ. Впрочем, долго это не продлилось — контакт восстановился уже после тренировки. Уверен, это произошло бы ещё раньше, но девчонка во время тренировок слишком уж тщательно следила за своим дыханием, не давая себе не то, что лишнее слово сказать, а сделать какой-то неправильный вдох или выдох.

Признаться, её самоконтроль вызывал искреннее восхищение — пока я видел такое только у мастера, пусть и в более абсурдной форме. Только нужно учитывать, что он сверхчеловек, пославший все условности на своё любимое облачко — уверен, проведи экспертизу, и некоторые подумают, что старик вообще какой-нибудь инопланетянин, чего нельзя было сказать про нашу маленькую лисицу — эволюционную гонку она если и не проиграла, то точно сильно отставала от большинства детей всё той же секты.

Природа жестока: кто-то рождается с сильным, здоровым телом, и до старости бед не знает, а кто-то с самого рождения имеет целый букет всяких болезней, доставшихся от близких или дальних родственников. Равенство? Честность? Эволюция клала на это большую хромосому, а уж тем более на какую-то там человеческую личность.

И, насколько я понимаю, сестрица хотела этот момент исправить.

— То есть, ты думаешь, что если съешь этого карпа, то твоё тело изменится? — как бы между делом поинтересовался я, когда мы пошли в наш домик за мётлами.

— Уверена, — кивнула с улыбкой недомелочь. — Старший брат, я прочитала много поверий и легенд. Раньше в мире существовало множество великих созданий, съев которых, можно было самому стать великим! Наши регионы не просто так зовутся!

Да, регионы у нас носят интересные названия, будь то регион Снежного феникса, Мистического леопарда, Мудрой черепахи или вообще некоего «Вознесённого бессмертного». Список там не самый маленький. Конкретно мы находились в регионе Мудрой черепахи, насколько я помню. Если точнее — запад.

— А не лопнешь? — чуть иронично приподнял бровь, почувствовав лёгкий прилив бодрости. Улыбнувшись, добавил: — Тебе не жалко карпа, сестрица? Представь себе, что ты преодолеваешь себя почти тысячу лет, уже вот-вот станешь драконом, и приходит кто-то, чтобы тебя съесть. Как бы ты себя почувствовала?

Мне его даже как-то жалко стало.

— Мне нужна сила, — пожалуй, даже излишне жёстко ответила девчонка. Мы остановились на тропинке, практически у самого дома. — Пусть неизвестный молодой мастер и смог спасти мир, но слишком большой ценой.

— Ты хочешь уничтожить этот культ «Чёрных Небес»? — как бы между делом поинтересовался.

Перед глазами пролетело множество воспоминаний. Начиная от мёртвой матери моего нового тельца, злой пыли, которая, как мне кажется, выступает здесь главным злом, и заканчивая моей кормилицей, не говоря уже о той старушенции с флейтой. В голове словно вновь забились колокола...

Дзынь.

Дзынь.

Дзынь.

Забили в барабаны.

Бум.

Бум.

Бум.

И, конечно же, луна. Полная, такая большая: я словно мог до неё дотянуться, нужно было лишь протянуть руки.

Непроизвольно поморщился, помотав головой. Не лучшие воспоминания.

Сестрица ответила не сразу, сама погрузившись в не самый приятный этап своей жизни. Прямо сходка ветеранов.

— Без тебя их культ не настолько могущественный, оппа, — сжала кулаки девчонка, так и не ответив на поставленный вопрос. — На этот раз всё будет иначе.

Какая решительная не совсем маленькая леди. Пожалуй, лучше пока опустить существование злой пыли. Не всё сразу.

— А ты не думала начать поиски того всезнайки? — решил перевести тему я. Перспектива уничтожения секты, где мой мастер был каким-никаким старейшиной, меня самого крайне пугала, так что найти потенциального кренделя, знающего будущий ход событий, было бы крайне полезно.

То есть, здесь у меня уже есть жулик в команде, но она историю знает больше по тому, о чём слышала, и что потом вычитала в исторических хрониках. Она и близко не была в основной гуще событий. Как бы, и это уже — ОЧЕНЬ хороший придаток, только... Заручиться поддержкой того, кто потенциально знал ещё больше — и даже смог остановить мою поехавшую альтернативную версию, было бы крайне полезно.

— Мы обязаны его найти, — мигом вспыхнули глаза девчонки.

Весь оставшийся день прошёл за уборкой. Мастер продолжал на нас коситься, да и сестрица начала отрабатывать своё имя маленькой лисицы, строя из себя ученицу, которая что-то хочет сказать, но опасается этого. Я делал из себя умное дерево, просто наблюдая за будущим представлением.

Под вечер старейшина-уборщик, устав от этих представлений, сам обратился к опытной

аферистке:

— Что случилось, Джун Ён А?

Девчонка виновато опустила голову.

Старичок страдальчески вздохнул.

— Я твой мастер, маленькая лисица. Если тебе нужна помощь — я помогу. Что случилось?

— ... — сестрица показательно замялась. — Мне нужно забрать наследие, доставшееся мне от дедушки.

Старик опешил.

— Мы можем...

— Я не хочу вас слишком утруждать, мастер. И... — совсем смутилась хитрая лиса, будь она проклята. — Я хочу, чтобы то место осталось секретным. Но оппа уже пообещал, что проведёт меня и никому не расскажет. Я точно знаю, куда идти. Это не займёт и трёх дней!

— Трёх дней? — нахмурился озадаченный (что-то в последнее время его часто ставят в ступор, чисто женская сила) старик, решив даже не задумываться над логикой своей ученицы. Хочет, чтобы было совершенно секретным, но при этом чтобы знал старший брат — флаг в руки. По идее, это даже хорошо — вон какие отношения хорошие выстраиваются. — Это возможно, маленькая лисица, но мне всё равно нужно знать хотя бы примерное место, куда и когда вы собираетесь пойти.

— Через день. Нам нужно на север. Одна ночь уйдёт на то, чтобы добраться к нужному месту, одна ночь на поиски и одна ночь, чтобы вернуться.

— Ты опять недоговариваешь, маленькая лисица, — вздохнул старик, погладив по голове смутившуюся девчонку. Кажется, по-настоящему смутившуюся. — Меня это очень расстраивает. В любом случае я рад, что хотя бы своему старшему брату ты открылась. Это меня успокаивает.

— У вас не будет проблем, мастер? — быстренько перевёл тему я.

— У меня их полно, — засмеялся низенький старичок, покрутив метлу в руках. — Одной больше — одной меньше, какая разница? Главное, чтобы с вами всё было хорошо, но я верю в ваши силы.

Молча подошёл к старичку и обнял его, что мастера, мягко говоря, удивило. Кажется, зависла и сестрица: ну да, нормы посланы далеко и надолго.

Но да плевать. Далёк я пока от образа у себя в голове, как есть далёк.

За день до отправки выловил своего протеже. Он хотел пойти дальше тренироваться, но ему пришлось рутинные занятия немного отложить, и последовать за мной. У нас уже было личное дерево для обсуждения злых планов. Скоро начнём под ним обсуждать план захвата мира. На

повестке же дня вопрос был другого характера.

— Ч-что я должен сделать, старший наставник? — под моим тяжёлым взглядом едва не прогнулся Толстяк. — Я... я не очень понял...

— Начнёшь всем говорить, что мы ушли на закрытую тренировку, — повторил я. — Об этом должны знать все, и в особенности мои сонбэ, понимаешь?

— К-как? Старший наставник Ан Хаян, не могу же я просто при всех начать говорить, что вы ушли тренироваться?..

Я закатил глаза.

— Ты можешь вслух пожаловаться, что я обещал с тобой заняться совместной тренировкой, а потом оказалось, что у меня не получается. Главное сказать это достаточно громко.

Тогда к наставнику вопросов быть не должно — некоторые ученики иногда не приходили на общие тренировки, потому что их мастера начинали какие-то особые испытания. Другое дело, что мастер точно не будет париться с оправданиями и просто, скорее всего, пожмёт плечами: не потому, что он глупый или не может придумать какую-то отмазку, а потому...

Что ему банально плевать.

С его потенциальным уровнем силы — могу понять. Когда на тебя садится комарик и начинает пить кровь — хоть и раздражает, но и близко не смертельно. Кажется, то понимают и сами комарики. Я же хочу, чтобы у старичка и таких проблем не было. Впрочем, надеюсь, что это лишняя осторожность. Поскорее бы нам разрешили полноценно покидать секту, эх...

— А ведь действительно... — как-то даже насупился паренёк.

Я потёр глаза.

— Потом я уделю тебе больше времени, обещаю, не волнуйся.

— Хе-хе, я знаю, — широко улыбнулся мигмом подобревший будущий бугай. — Спасибо, старший наставник Ан Хаян!

Было бы за что.

Рано утром, взяв припасы и, на всякий случай, сменную одежду, мы пошли к границе секты, стене, окружающей всю гору. Солнце только восходило, на улице было довольно прохладно. На душе было какое-то странное чувство интриги, волнения и предвкушения. Вообще, я с самого начала был не против помочь не только потому, что понимал — сестрица должна стать сильнее, но и из чистого желания увидеть что-то уникальное и... не знаю, мистичное? Даже если я ничего не получу из этого похода — впечатления и воспоминания со мной останутся уже навсегда.

Если моё тело опять не уничтожит реальность, будь она проклята.

К воротам мы не пошли — там стоят на страже сна ребята, которых ещё и разбудить ненароком можно. Стена была высотой в метра четыре, но для нас это особой проблемой не было. Точнее, для меня-то точно — чёрное сердечко могло подарить достаточно энергии, чтобы я и выше прыгнул, а сестрице может и помочь мастер.

...как оказалось, нет.

— Раз уж будешь вести её, то веди от начала и до конца, небесный демонёнок, — в бороду улыбнулся низенький старичок, не став девчонке помогать перелезть через стену.

В его руке, вместо привычной метлы, был странный белый меч. В ножнах, естественно.

Сестрица уже думала выразить свои сомнения, но тут я, хмыкнув, аки варвар закинул едва не закричавшую жертву на плечо, после чего обратился к чёрному сердцу у себя в груди. Оно, словно по-настоящему радуясь моим действиям, выдало столько энергии, что я почувствовал себя переполненным шариком.

Не остановившись на этом, потянул из окружающей среды Ци спектра техники облачного меча, чувствуя, как в глубине меня смешиваются разные спектры одной и той же силы, будто дополняя и усиливая друг друга. Тело покрыло какое-то подобие чёрно-синего свечения, трава под ногами мгновенно увяла, вокруг стало ещё прохладнее.

Выглядит, если честно, не особо по-доброму, но тут уж вина преобладания силы чёрного сердца.

Повернул голову на мастера и, не увидев осуждения, отвращения или чего-то вроде этого, широко улыбнулся. Мастер, хмыкнув, кинул мне меч, который я без проблем поймал, ощутив, насколько же он лёгкий, после чего перепрыгнул четырёхметровую стену, побежав навстречу приключениям.

Сестрицу, кажется, немного укачало.

Где может находиться озеро каким-то образом прожившего тысячу лет карпа, мечтающего стать драконом? Естественно, в каком-то секретном месте, куда нога человека если и может ступить, то совершенно случайно, ибо в обратном случае шанса на выживание у него попросту нет. В данном случае речь идёт о некоей пещере. Добраться до предполагаемого места назначения нам удалось действительно быстро — карп обитал неподалёку, всё та же горная местность, но более густая на растительность и практически без следов ног человека.

Наш путь мог затянуться, так как сестрица к вечеру сильно устала, но уже проверенная методика таскания мешка с картошкой в виде не совсем маленькой девочки показала в очередной раз свою эффективность, позволив добраться быстрее, а возмущение самой картошки только придавало мне энергии. Правда, совсем по капле.

Второй день, прямо как сестрица и пророчила, мы потратили на поиски пещеры, где находилось озеро.

— Я же точно помню, что пещера где-то здесь! — схватилась за голову недомелочь.

Её до того тёмно-фиолетовые глаза покраснели от гнева, волосы, на которых красовалась ветка, растрепались, не говоря уже о ранее целом халате — во многих местах он был порван, что для, как я понял, во всех смыслах аккуратной девчонки было смерти подобно.

— Я начинаю испытывать определённые сомнения, — великодушно подлил масла в огонь,

неспешно идя за сестрицей. Сердечко в груди, казалось, от моих действий готово было меня расцеловать. — Младшая сестра, может, тебе всё-таки нагрело голову, и ты всё придумала? Не волнуйся, я обязательно...

Сестрица повернула на меня голову, включив свой фирменный взгляд Дьявола.

Что-то вроде маркера, что, если не хочу настоящего конфликта, лучше не перегибать.

— Почему ты чистый, оппа? — дёрнулась бровь недобабульки, видя мою чистую, белую одежду.

Казалось, что я вернулся с прогулки по парку — чистые, распущенные волосы, никакой грязи, широкая улыбка, целая одежда. Хоть в рекламе шампуня снимайся. Энергия, струившаяся по телу, помогала в этом, а по-настоящему красивый меч с белой рукоятью и ножнами делал из меня эдакого молодого господина. Его веса я практически не чувствовал, серьёзно, не говоря уже о том, что у него была отличная проводимость Ци. Вещь явно безумно дорогая. Я и без меча мог потенциально бойню устроить, а с ним...

— Регулярно принимаю ванну, — пожал беззаботно плечами, невинно улыбнувшись, не забыв «трансформировать» лыбу лёгким прищуром. — А ты нет?

От девчонки, казалось, распространилось физически осязаемое намерение убить.

По крайней мере, она немного отвлеклась.

Лишь ближе к концу дня мне совершенно случайно удалось наткнуться на нужную пещеру. На самом деле, я в неё чуть не провалился — сам по себе вход был совсем небольшим, так ещё и словно специально покрытый с ног до головы кустами. Пришлось дополнительно их убирать, что, правда, с мечом, который мне одолжил мастер, было проще простого — как по маслу, серьёзно. Сначала проход был довольно узким, но постепенно он начал расширяться. Мы спускались всё ниже и ниже, и у меня даже начались определённые сомнения в том, что мы потом сможем выбраться — если я ещё легко смогу выбраться, то сестрица... Опять придётся тащить на своём горбу, а это большой минус в мобильности. Неприятно.

В какой-то момент мы увидели свет в конце тоннеля, что мотивировало нас ускориться. Уже через минуту наша компашка жуликов таки дошла к месту назначения, освещаемого какими-то странными кристаллами на потолке. Их свет словно специально был направлен на довольно большой пруд, вода в котором, на первый взгляд, была настолько чистой, что сошла бы за источник вечной молодости.

— Какой здесь чистый воздух... — поражённо пробормотал.

Я словно скинул с себя пуховик в жаркую погоду: тело чувствовало себя просто прекрасно, словно я в любой момент на самом деле мог взлететь. Циркуляция и выработка энергии в теле ускорилась, насыщая каждую частичку моего тела — хотелось бегать, прыгать и танцевать. Сестрица испытывала нечто похожее, в истинном блаженстве закрыв глаза.

— Естественный поток энергии... — захихикала познавшая Нирвану недомелочь.

— Что это за место? — не мог не спросить я, поражённо оглядываясь.

— Я не уверена, оппа, — сразу поставила «блок» девчонка на случай недостоверной информации, — но где-то в этой местности могла пройти битва двух бессмертных.

— Ты думаешь, что битвы бессмертных могут создать такое странное место? — приподнял бровь я. — Может, этот карп и не нужен? Просто здесь будем развиваться?

— У нас нет столько времени, — вздохнула разочарованно сестрица. — Карпу понадобилась тысяча лет, чтобы приблизиться к становлению драконом. Нам потребуются сотни лет. И это только при условии, что у нас будет достаточно хорошая техника, — погрустнела девчонка, явно вспомнив что-то не самое хорошее.

— По крайней мере, здесь можно иногда отдыхать, — пожал плечами, хотя и сам понимал, что отдыхать долго не получится.

Раз узнала сестрица — значит, знали уже все желающие.

Мы подошли к самому пруду, начав в него всматриваться. Несмотря на кристально чистую воду, её дно всё равно было достаточно глубоким, не позволяя рассмотреть то, что было на дне. Карп явно не хотел с нами здороваться, поэтому нужно было привлечь его внимание иначе. Хмыкнув, присел к пруду, начав отодвигать рукав.

— Оппа? — стали круглые глаза сестрицы.

Улыбнувшись, сжал кулак, начав концентрировать на нём энергию чёрного сердца. Сконцентрировав достаточно силы, нанёс удар!

Вода разбрызгалась вокруг. На мгновение мне показалось, что я своим ударом создал совсем крошечную лавину. Моя же сила, оказавшись в воде, пошла дальше: прямоком ко дну. Сначала ничего не происходило, но уже через пару секунд на дне начали происходить какие-то шевеления.

В глаза ударила золотая вспышка. Рефлекторно отпрыгнул от пруда, что немедля сделала и недомелочь. Из воды едва ли не вылетела золотая, огромная рыба. Пусть нам удалось её увидеть всего на миг, но не заметить начавшие формироваться витиеватые рога у, мать твою, КАРПА, было тяжело.

Я непроизвольно захихикал.

— Обожаю местную эволюцию, просто обожаю...

Сестрица, услышав незнакомый язык, непонимающе на меня уставилась. Я махнул рукой.

— Жалко, что здесь ещё и в планах нет фотоаппаратов, — грустно вздохнул, представив, как меня фотографирует сестрица с рогатым золотым карпом, который был больше меня.

— Я ничего не поняла, оппа, — пожаловалась сестрѐнка. — Очень необычный язык.

— Ты даже не представляешь, сколько мне потребовалось сил, чтобы опять на нём нормально заговорить, — пожаловался в ответ, цыкнув языком.

И чей язык ещё странный? Мой, что ли, является смесью двух языков из другого мира?

Я уже думал подойти опять к пруду, но неожиданно почувствовал что-то странное. Словно мне смотрел кто-то в затылок. Рефлекторно вышел из тела, пятой точкой чувствуя приближающиеся неприятности — мне нужна была холодная голова и идеальный контроль. Как ни странно, сверхъестественное чутье сестрѐнки было развито если и слабее моего, то

совсем незначительно: она нахмурилась и так же повернула голову на выход. Уже спустя секунд десять у нас появились гости.

Кто бы, твою мать, сомневался, что из тысячи лет мы попадём день в день. Да ну нахрен. ДА НУ НАХРЕН!!!

— Дети?

Грязный, грубый, высокий, мускулистый. Длинные чёрные волосы были словно пропущены через бигуди. Внешность была какая-то... монгол?

Да ладно, неужто представление типичного разбойника?.. Если я правильно понял, как работает этот мир, то главным злом здесь будут японцы. Осталось их дожидаться.

За мужиком в чёрной одежде начали прибывать его подчинённые. Буквально каждый из них сразу нами заинтересовался, откровенно не понимая, кто мы и какого лешего здесь делаем. В кучке разбойников находилась толпа простых крестьян, среди которых были и дети. Их руки и шеи были перевязаны верёвкой, концы которой держали мужчины по обе стороны. Слово каких-то животных.

Среди этой компашки неожиданно затесался паренёк со шрамом на щеке. Не крест, но, уже примерно понимая, как здесь всё работает (я догадываюсь, по крайней мере), определённые мысли появились сразу.

Почему бы не попробовать проверить одну теорию? Всё равно ничего не потеряю, хех.

— Эй, — окликнул я паренька, смотря прямо ему в глаза. Разбойники, ожидав какой угодно реакции, но точно не такой, застыли. Паренёк, поняв, что я обращаюсь к нему, непонимающе нахмурился. Я же продолжил: — Ты говоришь по-английски?

Глаза парня открылись настолько широко, что мне даже на секунду показалось, что они сейчас выпадут нахрен. У меня в голове прозвучало отчётливое «Бинго!».

...или, учитывая все переменные, «джекпот»?..

Мастер конспирации что-то быстро заговорил, как я понял, на корейском, однако, как ни странно, нормально его понять мне не получилось, лишь обрывки каких-то слов.

— Чтобы ты понимал, — ответил ему коряво на английском, чувствуя себя немного неудобно от того, что дополнительно не практиковал этот язык. — Я не говорю на корейском.

Парень сразу поник, не признав во мне земляка. Бывает.

— Прости... — перешёл он сразу на местный.

— Бывает, — любезно кивнул, после чего повернул голову на хлопающую глазами сестрицу. — Я нашёл твоего всезнайку. Сейчас будем разбираться.

Кажется, сестрица словила критическую ошибку.

Главарь разбойников-недомонгол таки пришёл в себя, достав из ножен меч.

— Я думал взять тебя рабом, мальчик, но ты сделал достаточно, чтобы заслужить смерть. Убить его, девочку взять живой!

Вопреки словам ублюдка, на лицо вылезла кровожадная улыбка. Я позволил себе так улыбнуться, чувствуя, как в груди предвкушающе забилося сердце. Мысли о том, что я могу сейчас как убить человека, так и быть убитым, словно пробудили во мне что-то... кровавое.

Сестрица, словно чувствуя моё настроение, абсолютно уверенная в моих силах, отступила ближе к пруду.

— Пожалуйста, не потеряй себя.

Не дождёшься.

...параллельно рациональная часть сознания надеялась, что обвала не произойдёт.

А то как-то уже не круто будет...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2139882>